

Нужно залечить раны.

Может ли она уйти, пока борьба не кончена?

Это было бы непростительным малодушием. Что малодушием! Просто изменой!

Нет, ее великая жалость и великая любовь сильнее, чем мысль о личном покое в кругу семьи и близких.

Ее судьба — бороться до конца! Она или победит, или падет в неравной борьбе, но не отступит, пока битва не кончена.

Монсеньер Реньо де Шартр также думал над словами Жанны. И думал почти о том же самом, только немного в ином направлении.

Она хочет вернуться к деревенской жизни? Чепуха, маскировка! Кто добровольно уходит от своего счастья, от успеха и славы? Он-то, архиепископ, давно наблюдает и делает для себя вполне определенные выводы. Девчонка непрерывно лезет вперед, будет лезть и дальше, коли ей не помешают. За нею тянется чернь.

Впрочем, если даже предположить, что она действительно хотела бы уйти в деревню, то этого также допускать нельзя. Теперь она слишком опасна. Теперь она — знамя. Это знамя ни под каким видом нельзя отдавать низам.

Да, милая девушка, вы слишком многое сделали и слишком прославились. Вас невозможно ни оставить, ни отпустить. Вас ждет отныне один лишь путь — в могилу. И с этого пути вас не сведут никакие ухищрения и уловки.

Королевский кортеж объехал город и вернулся к главным воротам. А толпа была все такой же густой, и восторженные крики по-прежнему сотрясали воздух.

Сразу после коронации Жанна думала идти на Париж.

Все сулило успех задуманному делу.

Сломленный под Орлеаном, почти уничтоженный при Патэ, враг после Реймса, казалось, растаял